

УДК 81'27.811.111

Акопянц А.М.

ОСНОВЫ КУЛЬТУРЫ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-ЛИНГВИСТОВ (ПРАГМАЛИНГВО- ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: функционально-стилистические регистры, прагмалингводидактический аспект, иноязычные компетенции, лингвопрагматические феномены, речеповеденческие стратегии.

Вопросы уровня подготовки специалистов по межкультурной коммуникации не утрачивают своей актуальности, поскольку новое время выдвигает новые требования к владению иностранными языками, разрабатываются новые концепции обучения языкам и культурам. Самым популярным направлением на сегодняшний день можно с уверенностью назвать парадигму межкультурной коммуникации.

Обучение иноязычному общению в подлинном смысле этого слова подразумевает овладение социокультурными и межкультурными знаниями и умениями в их диалектическом единстве. Без них практическое овладение иностранным языком, в современной трактовке этого понятия, невозможно.

Очевидно и другое: владение иноязычными компетенциями должно быть в достаточной степени сбалансированным и гармоничным. Превеличение роли одного из компонентов иноязычной коммуникативной компетенции может привести к серьезным изъянам во взаимодействии с партнером по коммуникации. Одним из наиболее явных недостатков владения иноязычной коммуникативной компетенцией нынешних студентов-лингвистов является учебный характер иноязычной речи, которым они овладевают в процессе языковой подготовки в вузовской аудитории.

Следует признать, что вопрос прагматизации речи студентов-лингвистов в аспекте адекватного функционирования в различных функционально-стилистических регистрах речевого общения является одним из слабых мест в языковой подготовке современного преподавателя иностранных языков, специалиста по межкультурной коммуникации.

Применительно к отечественным условиям мы можем говорить об

обучении языку, для которого характерны планомерность и системность, специальным образом отобранное и методически проинтерпретированное содержание обучения, наличие серии технологий и способов работы.

Можно предположить, что процесс овладения иностранным языком за пределами страны изучаемого языка будет эффективным, если он приобретает все возможные характеристики естественного процесса овладения языком и по своим основным параметрам максимально приближается к условиям управляемого процесса освоения языка в естественной языковой ситуации.

Поскольку любая модель обучения иностранным языкам строится на «образе языка», существующем в лингвистике в каждый конкретный период времени [4], очевидной представляется известная неадекватность «образа языка», используемого в лингводидактических целях в процессе обучения иностранным языкам в вузах и на факультетах лингвистического профиля.

Начиная с 1970-х гг. в лингвистике произошел поворот к социальному анализу и функционалу языка, появилась прагматическая направленность лингвистических исследований. Изменилась и сама концепция лингвистических описаний (Э.С. Азнаурова, В.Г. Гак, Г.В. Колшанский, Г.Г. Почепцов, И.П. Сусов).

В современных направлениях прагмалингвистики, также как и в методике, многими исследователями признается наличие человеческого фактора, т.е. человека говорящего как активного участника коммуникации и обучаемого как активного участника процесса учения [7].

Прагматика в этой концепции устанавливает, каковы цели и результаты использования языка в человеческой

деятельности. Из чего следует, что лингвопрагматика и методика связаны теснейшим образом, лингвопрагматика исследует лингвопрагматические феномены в языке, а методика разрабатывает способы прагматизации знаний через новые модели и технологии обучения иностранным языкам.

В результате формируется новый прагмалингвистический подход к обучению ИЯ и подготовке специалистов по межкультурной коммуникации, предполагающий овладение коммуникативной компетенцией при ориентации на возможности, способности, потребности, личностные качества обучаемых. При этом важным представляется включение в процесс обучения современного языкового материала, отражающего образ языка, адекватный сегодняшнему дню, и создание новых лингводидактических приемов и технологий, направленных на реализацию основной цели – прагматизацию иноязычной деятельности студентов.

Обучение иностранным языкам на базе прагмалингводидактического подхода должно быть построено на основе следующих прагмалингводидактических принципов, имеющих концептуальный характер: 1) прагматизации иноязычной коммуникативной деятельности обучаемых; 2) учета тенденции развития изучаемого языка; 3) учета функционально-стилистического регистра речевого общения; 4) предельности стилистического снижения речи; 5) опосредованности межкультурной коммуникации в аудиторных условиях.

В языковой подготовке студентов-лингвистов обнаруживаются типичные недостатки, связанные с использованием в речи несовременного речевого материала, при этом уровень владения студентами основами культуры иноязычной речи в большинстве случаев

нельзя признать соответствующим современным требованиям.

В контексте прагмалингводидактики важным требованием к культуре иноязычной речи студентов является воспитание языкового вкуса, использование живого языка, который функционирует сегодня в англоязычном ареале. Поэтому для будущего специалиста по межкультурной коммуникации важно помимо знания и владения иностранным языком владеть основами культуры иноязычной речи.

Говоря о культуре речи, мы имеем в виду идеал речевой культуры, который сложился в обществе на современном этапе его развития, т.е. речевую культуру современного английского языка, в частности в речевой коммуникации, речь носителей языка или речевую культуру данного национального общества и индивидуальную речь или речевую культуру индивидуума, а также систему правил и рекомендаций построения правильной, ясной и выразительной речи.

Понятие «культура речи» включает в себя два главных аспекта. С одной стороны, культура речи – это некая культурно-историческая категория, в которой обобщены приемы и способы целесообразного использования языковых средств; с другой – исследование культуры речи предполагает анализ и систематизацию конкретного лингвистического материала в речевой коммуникации.

При рассмотрении культуры речи в первом аспекте мы встречаемся с такими понятиями, как национальная речевая культура, речевая культура конкретного национального общества современной эпохи, культура речи индивида – члена общества.

Национально-речевая культура – исторически сложившаяся совокупность всего лучшего, образцового,

традиционно устоявшегося в синтаксическом отношении, т.е. в сфере выражения средствами конкретного национального языка идей, мыслей, чувств носителей данного языка, передачи информации, всей суммы социально и культурно значимых для данного общества знаний, понятий, представлений.

Анемичная, заштампованная, бедная экспрессивными красками, с однообразно построенными и громоздкими фразами речь всегда вызывает неизменно отрицательную реакцию.

Считаем существенным уточнить, что когда мы говорим о культуре речи на английском языке студентов-лингвистов, то прежде всего имеем в виду адекватность выбора языковых средств в соответствии с коммуникативным прагматическим пространством и ситуацией, а не подражание речеповеденческим стратегиям и тактикам носителей языка.

При этом следует иметь в виду, что изучаемый иностранный язык (английский) развивается по своим законам и весьма заметно от эпохи к эпохе меняется под влиянием изменений общественной жизни и стилистических тенденций в соответствующий период развития общества [1, с. 40].

Всем известен крупнейший филолог современности академик Д.С. Лихачев. Каждый из нас слушал его выступления. Нельзя не отметить для себя академически точную речь ученого, человека книжной культуры слова. И вместе с тем речь простую в своей мудрости, глубокую по мысли, ясную по форме, доступную и школьнику, и рабочему, и физику-теоретику. Диктор Центрального телевидения И. Кириллов так говорит о речи Лихачева: «Если бы меня попросили привести пример образца русской речи, я бы не задумываясь назвал речь Дмитрия

Сергеевича Лихачева. Она, как я часто говорю, льющаяся, свободная, рождается тут же, у тебя на глазах» [5, с. 45].

В связи с этим представляется логичным рассматривать культуру речи в контексте современного состояния культуры народа – носителя данного языка с максимальным учетом тех социокультурных, культурно-исторических и историко-лингвистических обстоятельств и условий, в которых сложилась речевая культура определенного современного национального общества.

Изучая состояние речевой культуры в современном англоязычном сообществе, мы обнаруживаем реакцию носителей языка на социально-политические и культурные события и процессы в жизни общества, а также на ведущие тенденции употребления языковых средств как в современной литературной речи, так и в речевой коммуникации в целом, что в специальной литературе стали рассматривать как воспитание языкового вкуса.

Из данных суждений вытекает важный методический вывод: процесс обучения ИЯ не может ограничиваться педантичной корректировкой отдельных грамматических, стилистических и смысловых ошибок, т.е. сведением к нормативизму. Должно быть предусмотрено обучение «культуре речи», языковому вкусу, обозначающее широкий спектр явлений, относящихся как к языковой системе, ее функционированию в речи, так и к социокультурно мотивированным характеристикам речевого поведения.

Очевидно, одна из главных задач, которые стоят перед прагмалингвистикой сегодня, – это установить, какие проявления языкового вкуса соответствуют или не соответствуют основным процессам, тенденциям эволюции современного английского

языка, действующей системе языковых норм и динамике ее развития.

Приходится констатировать, что сегодня, уделяя особое внимание обучению норме английского языка (Standard English), нередко упускают из виду второй, не менее важный аспект проблемы – воспитание языкового вкуса, языкового чутья, умения адекватно участвовать в коммуникации в различных функционально-стилистических регистрах речевого общения.

Следует признать, что нередко случаи в практике преподавания английского языка, когда предметом обучения является язык В. Чосера или же эпохи Дж. Байрона, О. Уайлда. В процессе обучения остаются не востребованными все те глобальные изменения, которые происходят в современном английском языке под влиянием социокультурных, экономических и политических перемен, свойственных данному этапу развития англоязычных стран.

Все сказанное позволяет утверждать, что каждая эпоха имеет свой, неповторимый языковой вкус.

Проблемы языкового вкуса рассматривались в трудах многих авторов (Пешковский, 1959; Караулов, 1991; Костомаров, 1979; Костомаров, 1994; Мильорини, 1971; Теодоров-Балан, 1987; Firth, 1964), которыми установлено, что именно благодаря языковому вкусу происходит своего рода регулирование и настройка функционирования языка в новых социокультурных и культурно-исторических условиях общественной жизни, в соответствии с новыми тенденциями и веяниями в использовании языковых средств в ходе речевого общения.

В.Г. Костомаров раскрывает многие процессы и явления, связанные с развитием языка. Автор отмечает: «Общественный вкус нынешнего времени, несомненно, диктует демократизацию

речи, что естественнее всего связывается с обновлением литературного канона за счет внутренних языковых ресурсов, за счет заимствований из вне- и нелитературных сфер общения родного языка» [6, с. 60].

Таким образом, при рассмотрении вопросов подготовки специалистов по межкультурной коммуникации приоритетными вопросами являются вопросы речевой культуры обучаемого, воспитания у студентов языкового вкуса и чутья. При этом следует учитывать, что индивидуальная речевая иноязычная культура рассматривается в сопоставлении с языковым идеалом и с ведущими тенденциями развития современного английского литературного языка, с учетом тех эмоциональных процессов и речевых новаций, которые наблюдаются в английском языке в начале XXI в.

Культура иноязычной речи современного студента-лингвиста предполагает умение четко выражать мысль, добиваться ясности, логичности, живости изложения, правильно употреблять языковые средства в различных регистрах речевой коммуникации. Все эти умения наряду с изучением речи определенных социальных групп (студентов, школьников, вообще молодежи, людей разных профессий) являются компонентами культуры иноязычной речи обучаемых.

Нам представляется, что основными компонентами культуры речи, которые необходимо развивать в процессе обучения английскому языку, являются следующие: 1) соответствие языковых средств литературным нормам и основным тенденциям эволюции современного английского языка (речевая правильность); 2) соблюдение логичности изложения (ясность речи, точность передачи мысли); 3) адекватность отдельных речевых актов и

современной речевой коммуникации требованиям эстетики речи; 4) нормативность речевых фактов, уместность их употребления в соответствующей речевой ситуации; 5) мотивированность их присутствия в том или ином высказывании.

Вопросы культуры речи актуальны для практического овладения иноязычной коммуникацией. Мы имеем в виду овладение правилами и рекомендациями построения правильной, ясной, адекватной речи, а также критериями выразительной, яркой, убедительной речи в соответствии с современным языковым идеалом.

Для каждого функционально-стилистического регистра речевого общения необходимо следовать установленным нормам речевых средств. Принципиальное значение придается также динамичности и убедительности речи.

Вопросы культуры речи связаны и с языковой нормой. Проблема нормализации языковых единиц, установленная «правильность» какого-либо варианта языковой единицы, способа сочетания языковых единиц в зависимости от контекста, жанра, функционального стиля представляются центральными для культуры речи.

В свое время С.И. Ожегов ставил проблему «нормализации языка» на первое место и дал исчерпывающее определение культуры речи: «Что такое высокая культура речи?.. Это умение правильно, точно и выразительно передать мысли средствами языка. Правильной речью называется та, в которой соблюдаются нормы современного литературного языка» [9, с. 287].

Среди «культурно-речевых» проблем обучения английскому языку студентов-лингвистов особое место отводится явлениям и процессам,

наблюдаемым в разных сферах употребления английского языка. Например, особенности речевого общения студентов, преподавателей в условиях так называемых ролевых ситуаций, когда участники таких ситуаций выступают в разных социальных ролях: в институте, в сфере обслуживания, дома, в кругу семьи и т.д.

Таким образом, при отборе лингвистического материала в процессе обучения ИЯ с точки зрения культуры речи следует принимать во внимание всю полноту современной языковой жизни общества, т.е. не только литературный язык, но и явления диалектной, жаргонной речи, просторечия, современные тенденции в употреблении сокращений, заимствований, неологизмов, синтаксических конструкций. Пристального внимания требует неуместное и неоправданное применение в разговорной речи элементов условной речи, канцелярского стиля.

Немотивированное присутствие в обыденных разговорах архаических структур времен Ч. Диккенса также свидетельствует о недостаточной речевой культуре тех, кто ими пользуется, поскольку высокая культура речи предполагает, что говорящий, пишущий опирается на точные представления о стилях, хорошо ориентируется, в каких случаях и когда можно, нужно, целесообразно воспользоваться тем или иным стилистическим средством.

В уместном, мотивированном применении языковых средств большую роль играет то, насколько в каждом человеке воспитан вкус. Несомненно, литературно-языковая норма становится сегодня менее определенной и обязательной. Литературный стандарт становится менее стандартным, как отмечает В.Г. Костомаров, т.е. в языке, как и во всем, изменилась норма дозволенности [6, с. 5, 69].

Но высокая культура речи заключается не только в следовании нормам речевого поведения. Она заключается еще и в умении найти не только точное средство для выражения мысли, но более доходчивое (т.е. наиболее выразительное) и наиболее уместное (самое подходящее для данного случая) и, следовательно, стилистически оправданное [9, с. 287–288].

Такое понимание культуры речи предполагает два условия знаний, навыков и умений, две ступени владения языком. Когда говорят об овладении культурной речью, обычно различают два этапа. Первый – освоение литературных норм, знание этих норм, гарантирующее правильную речь, которая составляет основу достаточно высокой индивидуальности речевой культуры.

Второй – высшая ступень овладения литературным языком – культура речи в собственном смысле, когда уже освоены литературные нормы, т.е. обеспечена правильность речи, и говорящий свободно владеет всеми ресурсами языка для создания ясной, убедительной, аргументированной речи.

На первом этапе обучения ИЯ практика овладения культурой речи предполагает целенаправленную программу «лингвистического воспитания», что, по мнению А. Еглички, подразумевает приобретение знаний нормы литературного языка и умения использовать их в устной и письменной речи [12, s. 117].

На втором этапе связываются достижения результатов «языкового воспитания» с воспитанием «хорошего вкуса», именно в этом, по нашему мнению, лежит путь к высокой культуре овладения языком.

Как отмечает итальянский языковед Б. Мильборини, в ходе «языкового воспитания» в школе и вузе формируется определенный вкус, передается

традиция стиля, лексики, грамматики, управляемых хорошим вкусом и умением выбирать [8, с. 336].

В.Г. Костомаров важнейшим условием вкуса считает социальное по природе, усваиваемое каждым носителем языка чувство, т.е. чутье языка, являющееся результатом речевого и общесоциального опыта, усвоения знаний о языке, бессознательной оценки тенденций его развития. Именно языковое чутье лежит в основе принятия или непринятия этих тенденций. «Филологическому воспитанию» носителей конкретного языка придавал первостепенное значение Л.В. Щерба, непосредственно связывая с филологическим образованием развитие, воспитание специального лингвистического чутья, столь необходимого особенно в современную эпоху повышенного, активного языкотворчества, обусловленного коренными социально-политическими преобразованиями общества и крутыми переменами в его духовной жизни [11].

Развитое чувство языка проявляется не только в отсутствии в речи грамматических ошибок, но и в построении устных и письменных текстов, адекватных ситуации и коммуникативной задаче, а также в их соответствующем стилистическом оформлении [10, с. 55–56]. Это позволяет говорящему/пишущему быть на уровне коммуникативных требований современного демократического общества.

Следовательно, для реализации задач обучения ИЯ и подготовки специалистов по межкультурной коммуникации необходимо иметь адекватное представление о повседневной языковой жизни, т.е. постоянно проводить исследования языка *native speakers*.

Г.А. Хабургаев справедливо призвал представителей теоретического

языкознания и лингводидактики осознать, что они имеют дело с двумя неоднородными объектами изучения и описания – со звучащим языком как средством повседневного общения, который всегда соответствует уровню развития общества, и с литературным языком, возникающим на базе письменности и обеспечивающим преемственность культурной традиции [3, с. 59].

Современный лингвист – это прежде всего специалист по МКК, готовый к адекватному функционированию в новой речевой среде. Нередко то, что считается «порчей языка», является «подготовкой его к новым условиям, а такая подготовка идет всегда, пока существует язык» [там же, с. 41].

С. Маршак в ответах на анкету журнала «Вопросы литературы» писал: «Поэт должен чувствовать вкус и температуру слова» [2, с. 53].

Цель разрабатываемой нами прагмалингводидактики можно сформулировать так: научить студента общаться на иностранном языке так, чтобы студент-лингвист – будущий специалист по межкультурной коммуникации «почувствовал вкус и температуру» английского слова.

Таким образом, приоритетной задачей прагмалингводидактики в этом аспекте является реализация в практике языковой подготовки студентов тех глобальных изменений, которые происходят в современном английском языке, что обеспечит развитие языкового чутья и современного языкового вкуса, заключающегося в умении четко, ясно, логично выражать мысли, адекватно используя различные языковые средства, соответственно функционально-стилистическим регистрам речевого общения.

Литература

1. Винокур, Г.О. О языке художественной литературы / Г.О. Винокур. М., 1991.

2. Запись беседы С.Я. Маршака со Ст. Рассадным // Вопросы литературы. 1961. № 9. С. 53.
3. *Караулов, Ю.Н.* О состоянии русского языка современности: докл. на конф. «Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики» / Ю.Н. Караулов. М., 1991.
4. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. М.: Наука, 1987.
5. *Кириллов, И.Л.* Я за то, чтобы люди меньше смотрели телевизор, а больше читали... / И.Л. Кириллов // Русская речь. 1989. № 5. С. 37–43.
6. *Костомаров, В.Г.* Языковой вкус эпохи. Из наблюдений над речевой практикой масс-медиа / В.Г. Костомаров. М., 1994.
7. *Маров, В.Н.* Прагматика и стилистика текста / В.Н. Маров. Алма-Ата: Казах. гос. ун-т, 1988.
8. *Мильборини, Б.* Лингвистические нормы и вкус / Б. Мильборини // Современное итальянское языкознание. М., 1971.
9. *Ожегов, С.И.* Лексикология. Лексикография. Культура речи / С.И. Ожегов. М., 1974.
10. *Триндо, И.* Шесть метров языка / И. Триндо // Журналист. 1990. № 6. С. 55–56.
11. *Щерба, Л.В.* Избранные работы по русскому языку / Л.В. Щерба. М., 1957.
12. *Eglička, A.* Spisovný jazyk v současné komunikaci / A. Eglička. Praha, 1978.